

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРЕПОДАВАНИИ ОСНОВ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Петр (Мещеринов), игум.

В обществе не прекращаются споры по вопросу преподавания в общеобразовательной школе Основ православной культуры. С одной стороны в некоторых регионах ОПК вводится как обязательный курс; с другой стороны немало людей против этого учебного предмета, что показало и посвящённое данной теме заседание Общественной палаты при Президенте РФ 27 ноября 2006 года. Привычная реакция церковной среды на негативное восприятие ОПК - "козни врагов", проявляющих "либеральную нелюбовь к России". Но здесь уместно было бы не развешивать ярлыки, а попытаться понять, почему ОПК так раздражает многих? нельзя же изначально подозревать наших оппонентов исключительно в ангажированности, злонамеренности и недобросовестности. Может быть, уважительное восприятие аргументов противников ОПК поможет нам увидеть некоторую недостаточность наших действий? Отдельные размышления по этому поводу предлагаются вниманию читателя.

I.

Сразу нужно сказать, что такой предмет совершенно необходим. Уровень безграмотности в области христианства и Православия в нашем обществе при нынешней доступности всякой информации просто поражает. Когда известные журналисты, люди с высшим образованием, обязанные в силу своего профессионального положения обладать хотя бы минимумом достоверных сведений по предмету, о котором они берутся говорить, уверяют своих зрителей, слушателей, читателей, что библейский кит проглотил Иова, что диакон машет с амвона паникадиллом, что святки - время, когда Церковь официально "разрешает гадания", и проч., и проч., и проч. - убеждаешься в нужности не только ОПК в школах, но и ликбеза для взрослых... Но доказательства необходимости ОПК - не предмет моих рассуждений; вопрос этот решённый, на эту тему весьма убедительно сказано многими авторитетными и значимыми людьми, как церковными, так и светскими. Я хочу подумать вместе с читателем о том, *каким* должен быть этот учебный курс.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II неоднократно подчёркивал, что ОПК ни в коем случае не должен быть вариантом Закона Божия; нужно, чтобы это был светский культурологический предмет. То же самое говорил и митрополит Калужский и Боровский Климент на упомянутом заседании Общественной палаты. Каковы же характеристики и задачи этого предмета? Очевидно, что преподавание культуры преследует две цели: образовательную и мировоззренческую.

Образовательная часть курса ОПК заключается в том, чтобы познакомить ученика, во-первых, собственно с памятниками культуры и культуuroобразующими элементами Православия; во-вторых, с тем, что лежит в основании этих памятников, то есть - чем, какими побуждениями они вызваны и вызываются на свет (эти побуждения сводятся к религиозным, эстетическим и бытовым); наконец, в-третьих (и в-главных), со способом мировосприятия, составляющего фундамент культуры, то есть с определяющими культуру *ценностями*.

Мировоззренческая часть ОПК - вещь более тонкая. С одной стороны, Священноначалие нашей Церкви настаивает на том, что смысл преподавания ОПК - не "загнуть" всех поголовно в Церковь; с другой стороны, православные христиане - авторы учебников и

педагоги - не могут не желать, чтобы целью ОПК было приобщение детей к Православию. Единственным способом разрешения противоречия между достаточно отчётливым "религиозным вектором" ОПК и конституционным светским характером общественно-государственного устройства нашей страны является как раз указываемая Святейшим Патриархом культурологическая направленность предмета, а именно: явить ученикам способ евангельски мыслить, христиански оценивать действительность, православно видеть мир и на примере культурных явлений показать осуществление этого в реальной жизни, как исторической, так и сегодняшней. *Главная задача преподавания культуры - сформировать свободного, ответственного, мыслящего, здорового развитого человека, который является личностью, а не частью стада, толпы.* При этом культура органически должна войти в душу, сердце должно найти в ней вкус ("нрав" - отсюда "нравственность"). Навязать культуру невозможно, её можно только медленно, бережно, тактично и деликатно воспитывать. Лишь при таком подходе преподавание культуры принесёт не только информационные, но и мировоззренческие плоды.

Посмотрим теперь, насколько вышеназванные общие и очевидные вещи реализуются на практике.

II.

Но перед этим нужно сделать отступление. Коль скоро мы говорим о преподавании христианской культурологии, нам придётся выйти за рамки собственно русского Православия и непременно преподавать, наряду с ним, основы и европейской христианской культуры. Необходимость этого диктуется следующими соображениями.

1) Следует проводить дифференциацию между храмовым искусством и культурой как таковой. Русское церковное искусство достигло мировых высот в храмоздательстве, иконописи, богослужебном пении. Но вне храмовой сферы жизни серьёзно говорить о культуре можно лишь с периода правления Петра I. Типичное, умиляющее многих, положение вещей - прекрасный каменный храм и утопающее в грязи село - свидетельствует не только о том, что русские люди всё самое лучшее отдавали храму, но и о том, что церковная красота не переплавлялась в должной мере в бытовую культуру. Литература, живопись, музыка, наука и всё то, что ассоциируется у людей собственно с культурой, имеет на Руси западное происхождение, проникая до Петра I через высшие слои общества эпизодически (Успенский собор Московского кремля строил итальянец), а волею первого российского императора насаждаясь на нашу почву широко и насильственно. За подробностями отсылаю к книге Вл. Соловьёва "Национальный вопрос в России", где аргументировано разобраны все эти проблемы; здесь же констатирую, что российская (в том числе и русская церковная) культура имеет два очевидных источника - храмовое творчество, устав и быт Православия и западноевропейскую науку и искусства. Относиться к этому можно как угодно, вплоть до ожесточённого и агрессивного неприятия, но это - факт. Следовательно, если речь идёт об изучении культуры, то без включения её в общехристианский контекст, без знакомства, наряду с Православием, и с западноевропейской христианской культурой, мы значительно обедним и исказим изучаемый предмет.

2) Классическая европейская культура, в силу своего большего возраста, и, следовательно, накопленного "культурного багажа", а также в силу меньшей, чем допетровская русская культура, зависимости от собственно храмового искусства, и, как следствие этого, более широкого охвата прочих сфер жизни, - имеет (помимо непревзойденного самостоятельного эстетического достоинства) огромную христианскую воспитательную ценность именно с

культурологической точки зрения. Когда мы знакомим детей с Православием, мы с неизбежной прямолинейностью переходим к сугубо церковной дидактике: кадило - для того-то, иконостас - такое-то значение; художественно вышитый саккос - такой-то прямой богослужебный смысл. Западноевропейские культурные явления сами по себе позволяют более тонко и опосредованно говорить о духовном. Вот картина Рембрандта: довольно помятый человек стоит на коленях перед стариком с добрым лицом - естественный повод обратиться к евангельской притче. Вот музыка Баха - под влиянием какого текста она плачет, и скорбит, и наполняет душу возвышенным благоговением? Тут и разговор о распятии Христа и преломлении этого евангельского сюжета в музыкальной эстетике.

"У нас своё есть, и значительно лучше - духовнее, роднее etc.", возражают на это. Бесспорно, что многое в русской культуре, особенно в литературе, представляет высокую христианскую ценность (как и далеко не всё в западной культуре несёт её). Но для предмета ОПК чрезвычайно важно не просто умиляться богатством и значимостью отечественной культуры, а - в мировоззренчески-воспитательных целях - касаться и дискуссионных моментов, которых немало и в нашей истории, и в нашей общественной и эстетической жизни. Всесторонне оценить и понять их можно только в контексте единого христианского исторического процесса и культурного пространства. Ограничиваться исключительно русской культурой неверно, ибо это не только примитивизирует образование, но и прививает ученикам навык превозношения "нашего" над "ненашим", что и с православной точки зрения безнравственно, и культурологически неверно, в силу изложенных выше соображений об объективной вторичности светской русской культуры сравнительно с западноевропейской.

3) Наконец, изучение западноевропейской христианской культуры необходимо в силу пресловутой глобализации. Если человек XVIII века жил в одном месте всю жизнь, и его культурные интересы не выходили за рамки своего города и - во всяком случае - отечества, то современное культурно-информационное пространство охватывает весь мир. Я не буду разбирать и оценивать здесь глобализационные процессы; они сложны и неоднозначны. Для нас важно, что одной из существенных, и, несомненно, отрицательных характеристик глобализации является отказ от христианских религиозных и культурных корней. Глобализация - реальность; в её условиях, хотим мы этого или нет, живём мы, и будут, чувствуя себя гораздо более естественно, жить наши дети. В связи с этим, *наряду с изучением отечественной церковной и светской культуры, необходимо изучать и ту культуру, те корни, на отрицании и попирании которых стоит глобализация.* Если же говорить о сугубо христианской позиции, то очевидно, что христиане, в их противлении глобализации, должны объединиться перед лицом дехристианизирующегося мира; объединиться не "экуменически", а именно *культурно*. Эту задачу не решит одно лишь поверхностное знание "своих корней". Противостоять глобализации можно только культурно-религиозно; мало того, и существовать-то в условиях её "не стадно", достойно, по-человечески, можно лишь, привив себе "культурное противоядие"; прививка же эта заключается в том, что мы усваиваем фундамент, который разрушает глобализация, а фундамент этот есть - западноевропейская классическая христианская культура.

Надо сказать, что эта проблема не только не ставится учебниками ОПК, но даже ни в малейшей степени не осознаётся ими. Впрочем, здесь дело, конечно, вовсе не в учебниках. Это - характеристическая черта современного российского общественного и церковного менталитета. В результате ложно понятого патриотизма, с одной стороны, и вопиющей безграмотности, с другой, люди предпочитают навешивать на "всё, что с Запада" общие идеологические ярлыки, нимало не заботясь о хоть какой-нибудь компетенции. В один ряд ставят европейское христианское культурное наследие и глобалистское попирание его,

считая, что современная рекламно-сексуально-политкорректная попса и есть европейская культура. Путают христианские ценности свободы, человеколюбия, независимости и трезвости мысли с секулярным гуманизмом, клеймя всё общим расплывчатым термином "либерализм". Спору нет, в современном западном мире преобладают антихристианские тенденции (справедливости ради нужно сказать, что, увы, и у нас далеко не всё соответствует евангельским заповедям); но европейскую культуру и западные общественные традиции взаимного уважения, христианские в своей основе, необходимо различать от них. Однако ответственно это делать, разбираться, "отделять честное от недостойного" (Иер. 15, 19), мы не хотим. Выставляя напоказ чудовищное невежество, возводимое чуть ли не в "патриотическую доблесть", мы мажем всё западное "чёрной краской", превознося всё своё (даже в том случае, когда последнее не выдерживает никакой критики с точки зрения христианства). Доходит до абсурда: главный редактор одной православной радиостанции говорил мне, что ему не разрешили поставить в эфир Реквием Моцарта - "иностранное", нельзя...

Современная антизападная истерия, приводящая к разрушению единого христианского исторического контекста и лишаящая ученика полноты культурного осмысления мира, в котором ему предстоит жить, особенно диктует рассмотрение связанных с данной проблемой тем именно в рамках курса ОПК - тем самым предмет, помимо прочего, приобретёт живой, актуальный, не этнографический характер, что весьма существенно для старшеклассников. Оттолкнувшись, скажем, от сравнения православной иконы и католической картины (в стиле которой расписаны, кстати, не меньше половины русских православных храмов), можно перейти на ту духовность, которая стоит за этими церковно-эстетическими явлениями, на культурные, общественные и социальные следствия этой духовности, простирающиеся и до сего дня и определяющие многие основы современной жизни. ОПК - самое подходящее место для того, чтобы выявлять минусы и плюсы "либерализма", "глобализации", "соборности" и прочих важных идеологем, которые мы привычно сваливаем в одну кучу, для дискуссий о путях христианства в мире, о причинах разделения Востока и Запада, и проч. Коль скоро мы говорим о культурологическом, мировоззренческом предмете, предполагающем выработку у ученика самостоятельного, зрелого и - желательно - христианского мировосприятия, мы просто обязаны поднимать эти вопросы, и разбирать их не в абсолютно антиевангельском ключе "наше - хорошо, не наше - плохо", но компетентно, истинно, научно-объективно. Пока эта цель не поставлена перед обсуждаемым учебным курсом, ни о каком преподавании культурологи по существу не может быть и речи.

III.

Обратимся теперь к учебникам по ОПК. В моём распоряжении несколько пособий: "Основы православной культуры" для 1-го класса прот. Виктора Дорофеева и О.Л.Янушкявичене (М.2006), "Русский язык" для 1-го класса (СТЛ и Православное педагогическое общество, СПб, 2006), белгородские учебники "Православная культура" для 5-6, 7-8, 9 и 10-11 классов (Ульяновск, 2006). Вопросов культурологи мы коснулись выше; в свете сказанного берусь утверждать, что пособия её лишены. Ни самостоятельных культурно-мировоззренческих импульсов, ни различных углов зрения данные учебники не содержат; они прямолинейны и дидактичны. Какого же рода эта дидактика?

По большей части, несомненно, это Закон Божий. Исходным материалом для двух первых названных пособий послужила всем нам знакомая книга протоиерея Серафима Слободского: то же расположение материала, даже те же иллюстрации. После указания на красоту мира учебники дают первокласснику догматическое знание о Боге, Едином по

существо и Троицном в Лицах, затем излагается Священная история, сопровождаемая в учебнике русского языка тропарями праздников. При этом об особенностях восприятия учеников 1-го класса составители пособий, судя по всему, не задумывались. Вот, к примеру, предложенное ими пояснение к догмату о Троице: "Полностью совершенна только любовь между лицами Святой Троицы. Поэтому между ними и совершенное единство" (ОПК. Методическое пособие для учителя 1-го класса. ПРО-пресс, М. 2006). Понимают ли, о чём тут речь, учителя - взрослые люди? Не "слишком" ли это для детей 6 - 7 лет? Складывается впечатление, что авторы учебников, памятуя историю России XX века, подспудно исходили из того, что вот-вот опять наступят гонения, и поэтому нужно максимально воспользоваться очень немногим, быть может, отпущенным временем, чтобы вложить в головы детей как можно больше материала, совершенно не заботясь при этом о педагогической и психологической стороне дела (то есть: может ли этот материал быть как должно усвоен).

Но не только Закон Божий - содержание курса ОПК (кстати, лично я был бы только "за", если бы это был "чистый" Закон Божий, добротнo преподаваемый в качестве факультатива, для желающих). В учебниках для старших классов к нему присоединяется изучение истории, филологии и других дисциплин, что сразу обнаруживает в этих книгах несколько принципиальных недостатков.

Во-первых, это *ненаучность* (напомню, что стандартные образовательные требования предполагают именно научность в качестве основы для школьных учебников). Приведу примеры.

Учебник "Православная культура" 5-6 классов без всяких оговорок пишет, что апостол Андрей Первозванный побывал не только на месте будущего города Киева, но и в Новгороде, и на острове Валаам; тем самым позднее местное и недостоверное предание безапелляционно выдаётся за историческую и церковную истину.

В учебнике для 10-11 классов говорится: "А.С.Пушкин считал высшим смыслом способствовать утверждению православных нравственных устоев в России. Именно глубокое религиозное чувство проходит через все его произведения. Было доказано, что события в "Евгении Онегине" были построены в соответствии с Евангелием". Жизненный путь поэта - человека сложного, страстного, мятущегося, только лишь в зрелые годы сознательно ищущего христианского смысла жизни - позволяет нам говорить о Пушкине как о человеке, который трудным и противоречивым путём идёт к Богу, но уж во всяком случае не как о светоче веры и благочестия. Утверждать, что "религиозное чувство проходит через все его произведения" - значит не замечать большого количества пустоты, скабрзностей, а то и кощунства в раннем его творчестве, и (называя вещи своими именами) говорить неправду о поэте, делая из его жизни прекраснoдушный лубок, и вводить тем самым учеников в заблуждение. Очевидно, что курс ОПК, коль скоро он претендует на значение школьного предмета, никак не должен тиражировать мифы.

Во-вторых, учебники стремятся восполнить и скорректировать знания, полученные учениками на других предметах. Вот примеры. На уроках истории дети изучают "Повесть временных лет" с точки зрения отражения в ней различных политических взглядов того времени, отличая легенды от фактов. Пособия по ОПК всю информацию из "Повести временных лет" излагают как абсолютно достоверную. Изучая русский язык, дети усваивают, что язык и письменность - разные вещи; учебники ОПК сообщают, что св. Кирилл и Мефодий создали церковнославянский язык (при этом авторы учебников не различают старославянский и церковнославянский языки). И так далее. Понятно, а в

некоторых случаях (например, биология) оправдано стремление дать альтернативный теистический взгляд на вещи; но ведь это целая научно-педагогическая проблема, выходящая за рамки школы, её не решить лишь изучением ОПК; а вот запутать учеников вполне можно. Создавая "альтернативу" преподаваемым в школе истории, биологии, русскому языку и литературе и другим предметам, мы тем самым подрываем доверие и к самому курсу ОПК; ибо если на одном школьном занятии мы будем говорить о недостоверности знаний, полученных учениками на других школьных занятиях, то тем самым мы разрушаем общеобразовательный процесс и объективно сводим собственные усилия к нулю.

IV.

Теперь мы подходим к самому главному. В рассматриваемых учебниках, как и во всей атмосфере, наличествующей вокруг предмета ОПК, видны совершенно отчётливо расставляемые акценты. Во всех пособиях прослеживается стремление авторов представить всю русскую историю и культуру как исключительно православную, даже если для этого нет никаких оснований. Например, в учебнике для 7-8 классов наряду с изложением Священного Писания целый раздел посвящён "Слову о полку Игореве". Спрашивается: почему этому сочинению уделено такое большое внимание, ведь "Слово" - произведение отнюдь не христианское (в отличие от, например, "Завещания Владимира Мономаха" и мн. др.). На уроках русской литературы "Слово о полку Игореве" изучается как свидетельство наличия в XII веке двоеверия (вспомним хотя бы значение, придаваемое автором "Слова" солнечному затмению). Чем же привлекло именно "Слово" составителей учебников ОПК? Вот чем: "воспеванием образа Русской земли и ярким обличением губительности княжеских раздоров для целостности русского государства автором "Слова"" (заглавие на стр. 253 пособия для 7-8 классов).

А вот особенно характерное место, ставящее всё на свои места. Учебник для 5-6 классов, повествуя о крещении Руси, говорит: "Однако крестились не все киевляне, потому что призыв князя не был приказом. Поэтому мы можем судить, что крещение не было насильственным и слова князя Владимира "*противен мне да будет*" не следует переводить "*будет мне врагом*"... Ещё долго на Руси будет существовать язычество, а его отголоски сохранятся до нашего времени, так как изначально православие впитало в себя то из славянского язычества, что прямо не противоречило библейским канонам. Феномен русского православия и заключался в заложенной изначально добровольности принятия веры и терпимости её к другим религиям. В этом отношении новая религия Руси продолжала традицию спокойного и уважительного отношения к другим религиям, существовавшую в славянском язычестве. Поэтому и сегодня мы празднуем Масленицу, День Ивана Купалы, поминаем умерших на Радоницу" (стр. 103).

Откуда вдруг столь необыкновенная толерантность? Православная Церковь *никогда* не относилась к язычеству терпимо. Достаточно вспомнить имена святителей Кирилла Туровского, Тихона Задонского, Димитрия Ростовского, св. прав. Иоанна Кронштадтского и бесчисленных других русских угодников Божиих, обличавших двоеверие, - ни у кого из них вы не найдёте "спокойного и уважительного отношения" к Масленице и Ивану Купале. Отчего это предмет "Основы православной культуры" утверждает то, что не приемлется Православием ни в малейшей степени?

Ответ вот какой. Православие, обучение которому под вывеской "культура" вводится в общеобразовательных школах, на самом деле гораздо в меньшей степени *православное христианство*, чем *историческая державнически-национальная самоидентификация*. К

преподаванию предлагается не православная христианская культура, а курс державничества и патриотизма в "православной упаковке". По сути, налицо явная подмена: "Основы православной культуры" подменяются "Основами национальной культуры". Нужен ли такой учебный курс сам по себе? Учитывая то, что большинство нашего народа ничему не научила история XX века, что свидетельствуется повсеместной "ностальгией" по СССР и даже по сталинизму, - вероятно, нужен. Давайте обсуждать этот вопрос и, если это будут действительно востребовано, вводить подобный предмет. Назовём его, скажем, уроками патриотизма (конечно, если это будет патриотизм Пушкина и Вл. Соловьёва, а не "патриотизм" погромщиков-черносотенцев). Но не надо называть его "православной культурой".

В этом вся суть. Если преподавать православную культуру, то преподавать надо именно её. Главной на уроках Православия должна стать трезвая и адекватная нравственная оценка как тех или иных фактов истории, так и социальной, общественной и культурной сегодняшней жизни нашего отечества и всего мира в свете евангельской правды. Но вот именно этого и не видно в сегодняшних учебниках и программах по ОПК. Их цель - Великая Россия, а не христианство. Над изучением собственно Православия постоянно "нависает" Державное, Патриотическое, Национальное, подминая под себя Евангелие Христово и созданную им культуру, заставляя евангельское и церковное (вечное и неотмирное) служить себе (тленному и скоромимопреходящему).

Возрают: но что плохого в величии России, и почему это должно противоречить православному христианству? - Дело всё в том, что *подлинное величие России (как и любой другой страны) - только и исключительно в евангельской жизни, когда русские люди в частности и всё российское общество в целом стремятся жить по заповедям Христовым. А без этого ни величие, ни сама Россия не имеют с христианской точки зрения ни малейшего смысла.* И это вовсе не противопоставление; речь у нас идёт лишь об иерархии христианских ценностей - что мы ставим во главу угла. **Никто не может служить двум господам** (Мф. 6, 24), сказал Господь. Если на первом месте для нас оказывается русское государство, а Церковь Христова выступает в качестве услуги его (что отчётливо видно в учебниках ОПК), то всё содержание курса ОПК превращается в идеологию, в заполнение той ниши, которая осталась свободной после крушения тоталитаризма в нашей стране. Но *Церковь унижает себя, когда становится идеологией.* Православное христианство - вселенская религия, самое ценное, что есть на земле, та небесная жемчужина, ради обретения которой всё "вменяется во уметы" (Мф. 13, 46; Фил. 3, 8); а нынешними усилиями немалой части церковной общественности оно сводится к примитивной земной зоологической идее "свои - чужие"... При идеологическом подчинении церковного национальному становится невозможным то, что должно составлять основу ОПК - честный разговор о евангельских заповедях. Как в рамках державничества объяснять ученикам, что, например, значат слова Христа: **что высоко у людей, то мерзость перед Богом** (Лк.16, 15), что **жизнь человека не зависит от изобилия его имени** (Лк. 12, 15), как говорить о покаянии, о предпочтении божественной правды каким бы то ни было земным соображениям, и проч.? С точки зрения национального в церковной жизни будут подчёркиваться лишь те вещи, которые выгодны государству; важнейшее же в христианстве останется вне внимания. Поэтому ОПК в нынешнем виде - именно идеологический предмет, не культурологический, не научный и по большому счёту не вполне христианский. В нём отсутствует главное - объяснение сути церковной жизни как исполнения Христовых заповедей, преображающего действия Святого Духа на людей и на культуру, вселенского существа Церкви; зато он полон легенд типа хождений ап. Андрея на Валаам, урапатриотической фразеологии и националистической идеологической "обработки" учащихся.

Итак, "Основы православной культуры" никак не должны подменяться уроками патриотизма и державничества. Вообще Церковь не должна бороться за державное и национальное; это не задача Церкви. **Задача Церкви - проповедовать Христа.** Если же говорить о сотрудничестве Церкви и общества в деле образования людей, то нужно совершенно отчётливо понимать, что великая Россия, национальная идея и прочие подобные вещи - отнюдь не самые важные вопросы сегодня. Главные проблемы - во всяком случае, с христианской позиции - внутреннее рабство людей, невежество и (подчеркну ещё и ещё раз) потеря евангельской нравственности и евангельского адекватного взгляда на мир и на самих себя. Вот о чём сегодня должна не говорить уже, а кричать во весь голос Православная Церковь, а не выполнять вольно или невольно функции национально-идеологического придатка власти. Вот из чего должно исходить преподавание ОПК, если мы действительно хотим, чтобы наши дети выросли людьми, укоренёнными в православной традиции.

V.

В заключение нужно сказать, что церковное делание в области преподавания ОПК, в частности, написание достойных учебников, должно осознаваться нами как совершенно новая задача осмысления современности с православной точки зрения, а не как "борьба с либералами" и реваншистское возвращение в синодальное время. Первые практические шаги к этому были озвучены на конференции учителей Центрального федерального округа РФ в г. Калуге в сентябре прошлого года. Там предлагалось составлять учебники по ОПК коллективами авторов, куда бы входили, помимо церковных активистов, профессиональные педагоги, психологи, культурологи, специалисты своего дела. При совместной доброжелательной работе в этом направлении, при учёте с нашей стороны той критики, которая раздаётся в наш адрес, это реально послужило бы консолидации Церкви и образовательного сообщества и привело бы к созданию общеобразовательных программ, ориентированных на сохранение и приумножение культурных ценностей и традиций христианской цивилизации.

Напечатано (с незначительными сокращениями) в No. 1-2 Церковного Вестника за 2007 г.